

Софья Шубеко

Родники

Поэзия

2014

Fiolle Studio

серия "Fiolle Library"

Минск

© Шибеко С.Ф., поэзия, 2014

© Шибеко И.З., послесловие, 2014

© Стизорик Т.М., составление, 2014

книга впервые опубликована на сайте www.fiolle.by

Я соткана из родников...
Софья Шибeko

часть первая
Мой синий плащ

* * * *

Я синий плащ подбила красным плюшем.
Теперь в нём так уютно и тепло.
Он всем моим движениям послушен.
– Моё крыло.

Мой синий плащ – синее сновидений –
Скользит, неотличимый, вдоль реки.
Лишь всполохи мгновенные движений,
Как маяки.

Чтоб не пугать прохожих спозаранку
Предвестьем позабытого конца,
Я выверну любимца наизнанку.
– И нет лица.

1983 г.

Костёр

Горьки мысли мои – их принёс огонёк,
Заалевший во тьме, как надежды цветок.
Ярки искры костра, к небу путь недалёк.
Как померкнет звезда, выходи на порог.

Может, в дальней стране отыщу островок;
Не сыскать никому заплутавших дорог.
Может, чудом над нами грозный сжалится рок.
Как померкнет звезда, выходи на порог.

Чужда пляска костра, нежный голос высок,
Боль сладка и остра, как отравы кусок.
Как померкнет звезда, выходи на порог.
Нам остался с тобою последний бросок.

1978 г.

Ноябрьское утро

На дворе давно не лето.
Стынет кромка парашета.
Ослепительного света
Полоса реки.

За рекой, в дали прозрачной,
Тонкой нитью обозначен,
Чей-то силуэт маячит.
Шлёт мне взмах руки.

Я ловлю волну приветов –
Вмиг на кромку парашета!
...Но никто не ждёт ответа.
И не виден след.

Под углом земного крена
Исчезает постепенно
Тень собрата по вселенной
На равнине лет.

1988 г.

* * * *

Ты здесь ещё? Не уходи.
Ещё не выпали дожди,
Дожди на травы.
Вновь пятна крови на крыле...
Как одиноко на земле
Нам, Боже правый.

Они сильны, они везде.
В своём не спрятаться гнезде.
Как ветер воет.
Но я найду тот корешок,
Ты потерпи ещё, дружок.
Нас лес укроет.

Ведь до рассвета далеко,
А тьму не развести рукой.
И нас не сыщут.
Судьбою нам дарован срок.
И я успею, видит Бог!
Пусть ветер свищет.

Doors

to Jim Morrison

В башне из слоновой кости
Нету окон, только двери.
Прилетайте ночью в гости,
Подсчитаем все потери.

Прилетайте в гости ночью,
Нету окон, ну и ладно.
По ступенькам – струнам, строчкам –
Вверх по лестнице парадной.

В гости ночью прилетайте,
Заходите все без стука.
Мир снаружи – словно в вате,
Не доносится ни звука.

А когда вы прилетите,
Соберёмся в круглой зале.
Здесь, в полуночном зените,
Каждый шорох осязаем.

Кто нас сыщёт в башне старой?
Мы гитарным перебором
Рассекаем смог сигарный,
Нам не нужно разговоров.

Наши выцветшие перья
Не видны в ночную пору,
За гитарным перебором
Позабудем о потерях.

1994 г.

Вакханалия

В блестящую промесь бокала
Слилось ликование страстей.
Зелёны, коричневые, алы
Нежданные лица гостей.

Пылающим лбом прижимаясь
К тяжёлой прохладе стекла,
Сухими глазами впиваюсь
Я в их золотые тела.

Там, к центру литой полусферы
Свивая канат из струи,
Меня увлекают химеры
В кривые чертоги свои.

Пытаясь избежать пучины,
В смятенье давлёю тормоза.
И брызгами влаги карминной
Смываю чужие глаза.

1988 г.

* * * *

Убегу, за дверью спрячусь
И закроюсь на замок.
Сладкой горечью наплачусь,
Завернусь в большой платок.

Прикорну в углу дивана,
Окунусь в избывный сон.
Обопьюсь опять обманом
Уходящих прочь времён.

Удержу своей рукою
Незабвенное лицо,
Придавлю во сне щекою
Золочёное кольцо.

О тебе, о синих пущах
Никому не расскажу.
И на мокрую подушку
Сны заветные сложу.

1977 г.

* * * *

We shall miss nothing
Except each other.
Jim Morrison

Небо с овчинку. Овчинный тулуп.
Падают, падают белые хлопья.
Но не слетает с немеющих губ
Ни восклицанья, ни вопля.

Мир остывает. Крошится стекло.
Мы выпиваем прохладу пространства.
И намерзает из ласковых слов
Серая глыба непостоянства.

Ты на планете, где зреет тепло.
Мне же – на память застывшая глыба.
Ночью на глыбу сугроб намело.
Ну и на этом спасибо.

декабрь 1989 г.

На рассвете

Берегом всё ближе, ближе.
Тише! мягко ставь носок.
Видишь, появился рыжий
Под ногой твоей песок.

Поворот – и за кустами
Омут в дрёме вековой.
Берег пёстрыми пластами
Нависает над водой.

Ветки трепет холодящий
Рушит кровлю тишины.
Чёрный кто-то глаз таращит
Из ожившей глубины.

Миг – и нет тяжёлой тени,
Хоть ещё буравит взгляд.
Ветви, царственные в лени,
Оправляют свой наряд.

Мы смеемся. Впечатленья
Забурлил словесный ток.
Нежный профиль воскресенья
Повернулся на восток.

1988 г.

* * * *

Всё линия, всё переливы
Извечного в небытие.
Какие чуткие мотивы,
Какая музыка в литье!

А за решёткой – купы сада
Венчают это волшебство.
Какая мастеру награда,
Какое чуда торжество!

Скрипит под каблуками гравий,
Мерцают листья на свету.
Я за оградой оставил
Другого мира суету.

Его прямолинейность правил,
Его пустопорожность слов...
...Чем глубже, тем вольнее правит
Стихия птичьих голосов.

1988 г.

Март

По бокам дороги крученной
Вырос синенький цветок.
Стыдно быть такой измученной –
Наступил цветенья срок.

Влажно-белыми туманами
Занавесился лесок.
Будем пить вино стаканами,
Прочищая голосок.

Будем тщательно готовиться
Разбивать себе висок.

То не кровь – одна сукровица,
Как берёзы первый сок.

1982 г.

Медео

Мальчик мой быстроглазый,
Не жди нечаянных слов.
Это горный ветер-проказник
Разрумянил моё лицо.

Глянь, милый, долины в тумане,
А мы – поверх облаков.
Видно, вечер скоро настанет.
И как дышится нынче легко.

1978 г.

Всё может быть

Быть может, я тобой играю.
Быть может, вовсе не люблю.
Быть может, тотчас забываю,
Когда другого взгляд ловлю.

Быть может, всё от жизни пресной.
Быть может, очень мне смешно
И чрезвычайно интересно,
Когда ты бегаешь за мной.

Быть может, мне – безмерно скучно:
Тобою скрашу серость дней.
Быть может, ты – лишь частный случай
В обширной практике моей.

Быть может, в счёт твоих страданий
Другому буду песни петь.

И будешь ты в моём собрание
На тонкой ниточке висеть.

1978 г.

Прощание

Все б стихи раздарить
Налево и направо.
Как легко разорить
Всю мою державу.

Ворон-время летит,
Долгий век коротит.
Приходите сами
С мешками, коробами.

Кому – дом на горе,
Кому – ставку в игре,
Кому смех,
Кому слёзы,
А кому – занозы.

Тебе – дождь на стекле,
Тебе – птицу в петле,
Тебе былль,
Тебе новь,
А тебе – любовь.

1988 г.

* * * *

Красота меня сгубила –
Научила, как любить.
Крылья в слёзы обмочила
Да развесила сушить.

1977 г.

Рукодельница

Лён висит под стрехами,
А подзор с прорехами.

Разучились девки ткать,
Всё бы ночью им гулять.

Я возьму у бабки кросны.
– Вспомни-ка золотые вёсны.

Передай заветно слово.
Проплыви утком основу.

Холст под утро расстилать.
Через луг – белёна гладь.

Белый аист, чёрный сук.
Нам встречаться недосуг.

1991 г.

Портрет

Девочка-еврейка.
Зелёная скамейка.
Зелёные глаза.
Рыжая,
Пушистая,
Тяжёлая коса.
Да букет сирени,
Да белые колени.
Вот и вся краса!

1982 г.

Подсолнух

Хоть сильны мои пальцы и ловки,
И усердья не занимать,
Золотые твои головки
Не могу от стеблей оторвать.

Видно, трогать тебя мне не надо, –
Буду силы к зиме набирать.
А с колючим ноябрьским градом
Прилечу я семян поклевать.

1983 г.

Детство

Вышит крестиком петух
На суровом полотенце.
Солнца луч пробился в сенцы,
На щеке лаская пух.

А холодная вода
Видна прямо из колодца.
Ну а мне опять придётся
Загораться от стыда.

Крою голову платком.
Жаль, блины совсем остыли.
Вас по тонкой летней пыли
Догоняю босиком.

С горки всё как на ладони,
Вижу вас совсем вдали.
И меня недаром Соней
Папа с мамой нарекли.

март 1994 г.

* * * *

Дочке

Ты звенишь как колокольчик на ветру.
Я твои звоночки в руку соберу.
Я поставлю в вазу – радости букет:
Будет и зимою – в доме звонкий свет.

1977 г.

* * * *

Мой жеребёнок проскакал
По скошенной траве.
Он так тихонько напевал,
Но было слышно мне.

Мой жеребёнок растрепал
Свой хвост по ветеркам.
Он, словно шалый, попевал
За ветром тут и там.

Мой жеребёнок просиял
Весельем чёрных глаз.
Чудесный летний карнавал
Зажёгся и погас.

1980 г.

* * * *

Застыли облака,
На цепь посажен ветер.
Как медленно река
Перебирает сети.

Немилосердный зной
Который день пылает.
Наверное, весной
Снег слишком быстро тает.

июль 1994 г.

Июль

Асфальтобетона широкая лента
Разрезала мощную грудь континента.
Направо – зелёные рощи шумят,
Налево – весёлые птицы летят.

А мы на машине, как будто в витрине,
Глазеем на рощи на жёлтой равнине.
Вот новенький трактор ползёт по стерне,
Беззвучно его отражение в окне.

Дымок оторвётся, под ветром взовьётся,
Неистовым громом в тиши разорвётся.
На красную спину летящей машине
Прольются тяжёлые летние ливни.

1982 г.

Музыка

*(из Неоконченного; последние шесть строк –
дописаны Терезой Стизорик 16 декабря 2014 г.)*

Переменной ритма быстрого
Я сбиваю сердца дрожь.
Два часа на солнце выстоишь –
Чуть подвянешь, не помрёшь.

Открывается отдушина:
Темя лупит звуков дождь.
Только эхо непослушное
Потеряешь – не найдёшь.

И хотя скрывает истину
Пряной музыки вино,
Переменной ритма быстрого
Что-то недорешено.

1989 г.

Метро. Кольцевая.

По кольцевой, по кольцевой
От исходной, от отправной
До самой дальней, до конечной –
Всё по линии одной.

А центробежная не пускает –
Нить, натянутая струной.
А там за краем, там за краем –
Мир пробивается иной.

И как летающие тарелки
Соприкасаемся по косой.
И как тарелки – так же мелки
Своею мерой насыпной.

И я в тоске ломаю сферу
Небесной тверди голубой,
Чтоб эти адовы галеры
Разбить о пенистый прибой.

Я ненавижу циркуль шаткий
С его танцующей ногой...
Ах, эти круглые загадки
И вечный танец круговой.

1980 г.

* * * *

Вот это слово – просто так.
Вот эта фраза – между прочим.
А этот восклицанья знак
Я заменяла многоточьем.

Докучных рамок не терплю.
Хожу волнистыми путями.

Словесных бабочек ловлю
Сачком с неровными краями.

Хотела б я подняться ввысь,
Но не по лестнице, а кручей.
Отстань, редактор, отцепись!
Напрасно ты меня не мучай.

* * * *

Ты жив, как вешняя капель.
Мои сухи уста.
Твой голос звонок, как свирель.
Я говорить устал.

Ты, словно бог, красив и юн.
Я сгорблен ношей лет.
Но пусть ты влага среди дюн,
Не ты, а я – поэт.

1985 г.

* * * *

Белая стая моих стихов.
Чёрная стая моих грехов.
Справа налево,
Слева направо...
Что перевесит –
То и право.

1978 г.

* * * *

Тот каменщик был сед.
Рука верна. И неподкупны братья.
Сомкнулся круг бесед.
И вот уж скоро тридцать лет
Он вырывает вечность из объятий
Смерти.

Его ладони горячи.
На поясе звенят ключи.
И пламя трепетной свечи
Недвижно в мертвенной ночи.
А сердце бедное стучит...
Но ты не смей кричать.
Молчи!
Ведь сердце всё ещё стучит,
Поверьте.

* * * *

Ты был там,
Расскажи, на что похоже
Сиянье дня в пустыне молчаливой,
И так ли чёрен глаз, следящий осторожно?
Даёт ли тень олива?

* * * *

"Вот этот – вор. И этот тоже.
Ты посмотри, какие рожки.
А ты крадёшь людские души
В священном граде. Чем ты лучше?

Очнись, глупец. В любви ли счастье.
Любви не выиграть у власти.
Низки и недостойны люди,
Лишь мёртвого они возлюбят.

Мы поведём вас на рассвете.
Пора готовиться к ответу.
Клеймят плевки. Грозят проклятья.
И ты сказал, что люди – братья!"

В лучах зари
Зловеще светятся распятыя.
Их ровно три.

часть вторая
Зелёная земля

* * * *

У меня талантов нету –
Так Господь меня обидел!
И гуляю я по свету
В натуральном, стыдном виде.

Без прикрас и без завесы
Я шокирую народ.
Где же, люди, тот повеса,
Что меня и так возьмёт?

1981 г.

* * * *

Я спустилась из иного мира
На один, но бесконечный миг.
Не сыскала там себе кумира,
Вырвался из сердца боли крик!

Здесь тебя – единого – избрала,
Не взглянув на тысячи других.
Я тебя и прежде где-то знала.
Своего признала средь чужих.

1979 г.

* * * *

Какая у тебя надёжная рука!
Как в ней легко моя ладошка уместилась.
Как хорошо. И как спокойно далека
Последних дней последняя немилость.

1983 г.

Перед дождём

Вздрогнули шальные брови.
Погасила луч заря.
Мы одной с тобою крови –
Ты и я.

Гибким силуэтом зверя
Прокрадёшься, уходя.
Закрывай плотнее двери
От дождя.

1986 г.

Свидание

Как ненастно, как темно!
Знать уснуло всё давно.
Может, вымокнуть до нитки,
Может, стукнуть мне в окно.

Да забыла стук условный.
Чёрен, грозен дом безмолвный.
Оттекает о стекло
Пальцев стылое тепло.

1982 г.

Отрывок

Горе! Горе! Горе! Горе!
Зачем было спорить?
Зачем было спорить?
С дырою надежда висит на заборе.
Заштопать, что ли?!

1987 г.

* * * *

Плакать, плакать, плакать,
Выплакать до дна
Наважденье, напасть
Твоего окна.

Выплеснуть, извергнуть,
Выпить до конца
Наважденье, напасть
Твоего лица.

Выстрадать, измучить,
Выжечь до суха
Наважденье, напасть
Моего стиха.

1977 г.

* * * *

Нет радости, нет счастья,
Всегда одна беда.
И, ничьего участия
Не приняв никогда,

Я буду вечной страстью
Томиться день за днём.
За птицей в небе гнаться,
Палимая огнём.

В иных вращаясь сферах,
Проходят стороной,
Моей не приняв веры,
Возлюбленные мной.

И так всегда я буду
Метаться, как в бреду:
Любимых не забуду,
Любимых не найду.

1977 г.

* * * *

Не хочу я больше мучиться,
Не хочу в огне гореть.
Ах, судьба, судьба-разлучница!
Там не сметь и здесь не сметь.

Ах, судьба, решётка чёрная
На голубеньком окне.
Видно, я и вправду вздорная.
Эта доля не по мне.

Ах, судьба! За что наказана?
Не воротишь время вспять.
Слишком много было сказано –
Лучше было бы молчать.

1978 г.

* * * *

Если б я была одна,
Я б до самого до дна
Быстренько нырнула.
И в озёрной глубине,
В первозданной тишине
Родника глотнула.

И от этого глотка
Раздробилась бы рука
Плавника стрелами.
Обернулась я б чудной
Лёгкой рыбкой золотой
С белыми глазами.

1982 г.

* * * *

Я соткана из родников.
Я чувствую, как каждое мгновенье
Пульсирует во мне,
Сверяя ритм веков.

Не суждено мне мирных снов.
В тревоге нóчи – каждое движенье
Сулит прозренье мне.
Я слышу жизни зов.

1977 г.

Июнь

Запылились стопы,
Шляпа набекрень.
В юбочке короткой
За спиною тень.

В обмелевшей речке
Плещется лесок.
Над стволами вечность,
Под ногой песок.

1993 г.

Свидимся ль?

Ты не бейся, не стучись,
На моей замри ладони.
Солнце плавится на склоне,
Только ты всё рвёшься ввысь.

Быстро распахнул окно –
Погоди ещё мгновенье:
Зыбкий мир хитросплетений
Мне запомнить не дано.

Бархатистых лапок дрожь
И рывок вдогонку свету.
Мне ль тебя неволить... Что ж,
Впереди ещё всё лето.

1994 г.

Зелёная земля

Здесь всё – отраженье зелёного чуда.
Здесь всё – восхищенье усталого людя.
Дай мне распластаться на шерсти-траве,
Неси, мой зверёныш, меня в синеве.

Глаза закрываю, твой запах впиваю,
Голодным шипом я к тебе прирастаю.
Меня не сорвать – я как клещ на спине.
И красные губы в кровавом огне.

Напившись твоей животворной кровицы,
Я всё ж не могу от тебя отвалиться.
Теперь наши нити – единый клубок,
И сон очищенья могуч и глубок.

1988 г.

Август

Слушай, любимая, слушай
Звонкую песнь тишины.
Падают спелые груши
От притяженья луны.

И под её притяженьем –
Руку отыщет рука,
Звёзды свершают круженье,
Плещет волною река.

Ты где-то рядом ходила
Тысячу жизней подряд.
В тысяча первой спустилась
В этот задумчивый сад.

Как не поверить примете,
Что повстречаться должны
Те, кто явились на свете
От притяженья луны.

17 августа 1991 г.

* * * *

Death makes angels of us all
and gives us wings.
Jim Morrison

Тянулись к горизонту тени,
Прозрачный воздух холодел.
Беспутный одинокий гений
Над старым городом взлетел.

Его распахнутые крылья,
Пересекая вечный Стикс,
Лишь на мгновение затмили
Невозмутимый жёлтый диск.

Пусть город спит. Взмывая выше,
Он оглянётся неспеша,
И неземную песнь услышит
Освобождённая душа.

1993 г.

* * * *

От берега до берега – крик
Отчаянья и перемены.

Он из предчувствия возник
Руки, весла, летящей пены.

Презревши волю берегов,
Отдавшись мудрому теченью,
Я избежала бы оков
Души – и тела притяженья.

Недóлго дремлет ветер: вдруг
Ныряет борт с опасным креном.
Волна свершает новый круг
По древним руслам Ойкумены.

Вода под вёслами дрожит
Над мерной нитью ватерпаса...
...А лодка чёрная лежит
И ждёт назначенного часа.

1993 г.

* * * *

Перевозчик задремал –
Видно, укачало.
До чего же он устал
От таких прощаний.

Слышен новый пережат,
Берег еле видно.
Не найти пути назад
В полутьме Аида.

Только боги помнят суть
И маршрут урочный.
Краток отдых. Вечен путь
В стороне полночной.

1994 г.

* * * *

От наслаждения свободой и покоем
Я растекаюсь по пространству, как кисель.
Я заполняю ямы, впадины собою,
Я проникаю даже в маленькую щель.

И постепенно принимаю очертанья
Всего того, что Бог придумал для людей.
Всего того, что в час безмерного страданья
Так ненавидела я в дерзости своей.

1983 г.

* * * *

Если долго на́д морем летать,
Пить дожди, на реях отдыхать,
Резкими вызывая голосами,
Прятаться от бурь за парусами,

Можно, если сильно пожелать,
Залететь туда, где тают льдины,
И на сизых северных равнинах
Голубые ягоды клевать.

1993 г.

* * * *

Доброты и безмятежности,
Разливанных берегов
Голубой, всесветной нежности
Не прошу я у богов.

А прошу я одиночества,
Чтоб не видеть, не страдать.
Мне давно уже не хочется
Сказки старые читать.

1993 г.

* * * *

Слишком рано, слишком рано
Врачевать я стала раны.
Белую повязку
Нельзя было снимать.
Кровь горячею струёю
Бьёт над жилой голубою.
Ну, давай поплачем.
Плакать – не рыдать.

Ох, как больно, ох, как больно
Становиться птицей вольной.
Долго ж над тобою
Придётся зоревать.
Слёз горячею рекою
Рану чёрную обмою.
Ну, давай поплачем –
Да станем забывать.

1982 г.

Подарок

Выгибаю спину,
И прыжком – на взлёт!
Надо мной рябина
Россыпью плывёт.

Окунаю руки
В хлесткую листву
И тугого лука
Режу тетиву.

Вырезные листья
Всё ещё дрожат,
А в прохладной кисти –
Ягоды лежат.

Милая, подарок
Я не уберёг.
Пламенем, так жарок,
Мне ладонь прожёт.

Остужу ладони
На крутом ветру,
Трепетные кроны
Взглядом разведу.

Видишь, небо чисто –
Ночью быть звезде.
Подберём монисто
В утренней воде.

1988 г.

Октябрь

Золотые берега
Осени моей.
Утро чисто. Даль строга.
Озеро светлей.

В небе гулкий самолёт
Вычертил дугу.
Журавлиный хоровод –
В радужном кругу.

На скамейке тонкий свет
Солнечных лучей.
На тропинке лёгкий след
Незабвенных дней.

1977 г.

* * * *

Бежит, бежит в лучах заката
Огромный рыжий пёс.
Когда он прибежит обратно,
На небе будет много звёзд.

Вот он прервёт свой бег упругий,
Глазами радостно блеснёт,
Меня, единственного друга,
Доверчиво лизнёт.

И мы пройдем сквозь гущу сада –
Вдоль длинной северной стены...
Мне больше ничего не надо
В мерцании луны.

1994 г.

* * * *

Слишком сладко –
Невозможно пить.
Слишком сильно –
Горестно любить.

Слишком рано –
Пламенем на льду.
Слишком поздно –
На свою беду.

Слишком просто –
Нечем удивлять.
Слишком сложно –
Страшно вспоминать.

1977 г.

Полуночица

Никогда не узнаю,
Никогда не пойму,
Почему убегая
В полуночную тьму.

От кого я скрываюсь,
В чём забвенья ищу?
С кем во тьме расквитаюсь –
На порог не пуцую?

От чего торопливо
Моё сердце стучит?
И куда сиротливо
Моё время бежит?

Почему в синих окнах
Уж трепещет рассвет,
А в тревожной дремоте
Утешения нет?

И, накинув на плечи
Уходящую тень,
Зажигаю от свёчи
Наступающий день.

1977 г.

* * * *

Чтоб светильник не погас,
Ты подлей немножко масла.
Расколелось наше прясло –
Нет другого про запас.

Чтобы время не ушло,
Пострашней скажи мне сказку.

Буду ждать добра и ласки...
...Пока солнце не взошло.

1988 г.

* * * *

Во времена великого исхода
Я удивлялась свежести травы.
И бесконечной длительности года.
И фиолетовому привкусу молвы.

Но тщетны были все поползновенья
Свести пространства разные углы.
И поутру – вновь разбегались тени.
Звучал хлопóк взметнувшейся пыли.

Текло межвременье тягучею рекою,
А на экране возгорался депутат.
Тревожно нам под жёлтою звездой:
Не разобрать, восход или закат.

1990 г.

* * * *

А я не хочу и не стану
Опять в эти игры играть.
Я лучше уйду спозаранок,
Чтоб душу не продавать.

Свои у меня законы,
Я ваших не признаю.
Опять я белой вороной
Стою на самом краю.

О, где ты, моя беспечность?
Где белые облака?
В тягучую бесконечность
Протянутая рука?

Шагну – и паду с обрыва
Свободною, как звезда.
А вы прошипите с надрывом:
"Шальная! Пора ей туда".

1978 г.

* * * *

За мои серебряные крылья
Мне давали много денег золотых.
"Ну зачем они тебе, – мне говорили, –
Купишь шубу, к ней соболей воротник".

"Посмотри, да разве кто-нибудь летает?
Все гуляют на надёжных, на двоих.
Всё равно ты их себе пообломаешь,
Пропадёт добро, а с ним и воротник".

Только я не слушала их гула.
Пропадите разом! Вся орава – сгинь!
Я на солнце крыльями сверкнула
И ушла в блистающую синь.

1987 г.

Ирина Шибeko
Одуванчики

Этому воспоминанию почти тридцать шесть лет. Мне двадцать шесть месяцев отроду, и мама первый раз берёт меня с собой на работу. Стоит месяц май – сердцевинный, уже не робкий, уже состоявшийся как самая волшебная пора года. Серебрянка дремлет в низине, от Института Программных Исследований сбегает к ней полуразбитая лестница, а возле самого здания – зеленеет чудом сохранившаяся лужайка. В обед компания молодых женщин выходит на эту лужайку. Меня ведут за руку, а потом отпускают. На лужайке полным-полно одуванчиков: махровые глазёнки среди ослепительной зелени. Я глазею по сторонам и вижу цветы, ноги в босоножках и раздуваемые ветром юбки – белые, бежевые, голубые, пёстрые. Ветер щекочет загривок. Небо подёрнуто дымкой, и пропущенные сквозь неё лучи похожи на длинные тонкие иглы. Где-то вдалеке торчат шеи подъёмных кранов – тоже из дымки, будто из сказки. Меня охватывает восторг. Такой восторг, какой бывает один-два раза в жизни, причём на пустом месте. Просто так. Мне так хорошо оттого, что я – это я, и что я именно здесь, что больше ничего и не надо. Не надо играть. Не надо бегать. Не надо рвать одуванчики. Надо мной – весёлые голоса.

- Ой, сколько одуванчиков...
- А давай сплетём ребёнку веноч.
- Не надо веноч, на ней панама.
- Ага. На ребёнке панама. Слышь, ребёнок? Есть такая страна – Панама. Там живут панамцы и панамки. Маленькие панамки в Панаме...
- А там – Серебрянка.
- От слова серебро? Динь-динь.
- Ребёнок, хочешь покружиться?

Я не хочу кружиться. Я хочу тихо стоять и балдеть. Ветерок. Одуванчики. Панама. Солнце. Май. Мама

приседает передо мною на корточки. Улыбается. У неё пышные цыганские волосы. Она самая красивая. Она лучше всех. Ей всего двадцать пять.

Через два дня будет восемь лет, как её нет. Прости, что не уберегли и не вылечили тебя.

6 апреля 2010 г.

Содержание

часть первая

Мой синий плащ

"Я синий плащ подбила красным плюшем..."	3
Костёр	3
Ноябрьское утро	4
"Ты здесь ещё? Не уходи..."	4
Doors	5
Вакханалия	6
"Убегу, за дверью спрячусь..."	7
"Небо с овчинку. Овчинный тулуп..."	7
На рассвете	8
"Всё линия, всё переливы..."	9
Март	9
Медео	10
Всё может быть	10
Прощание	11
"Красота меня сгубила..."	11
Рукодельница	12
Портрет	12
Подсолнух	13
Детство	13
"Ты звенишь как колокольчик на ветру..."	14
"Мой жеребёнок проскакал..."	14
"Застыли облака..."	14
Июль	15
Музыка	15
Метро. Кольцевая.	16
"Вот это слово – просто так..."	16
"Ты жив, как вешняя капель..."	17
"Белая стая моих стихов..."	17
"Тот каменщик был сед..."	18
"Ты был там..."	18
"Вот этот – вор. И этот тоже..."	18

часть вторая

Зелёная земля

"У меня талантов нету..."	20
"Я спустилась из иного мира..."	20
"Какая у тебя надёжная рука!.."	20

Перед дождём	21
Свидание	21
Отрывок	21
"Плакать, плакать, плакать..."	22
"Нет радости, нет счастья..."	22
"Не хочу я больше мучиться..."	23
"Если б я была одна..."	23
"Я соткана из родников..."	24
Июнь	24
Свидимся ль?	24
Зелёная земля	25
Август	25
"Тянулись к горизонту тени..."	26
"От берега до берега – крик..."	26
"Перевозчик задремал..."	27
"От наслаждения свободой и покоем..."	28
"Если долго нáд морем летать..."	28
"Доброты и безмятежности..."	28
"Слишком рано, слишком рано..."	29
Подарок	29
Октябрь	30
"Бежит, бежит в лучах заката..."	31
"Слишком сладко..."	31
Полуночица	32
"Чтоб светильник не погас..."	32
"Во времена великого исхода..."	33
"А я не хочу и не стану..."	33
"За мои серебряные крылья..."	34
<i>Ирина Шибeko</i> Одуванчики	35

литературно-художественное издание

ШИБЕКО Софья Файвелевна

Родники

Поэзия

Составитель
Тереза Стизорик

Корректор: Юстина Полева
Компьютерный набор: Валентина Беляковская
Компьютерная вёрстка: Тереза Стизорик
Дизайн обложки
и титульного листа: Тереза Стизорик

В оформлении книги использованы иллюстрации
И.А. Бруни к повести В.А. Жуковского "Ундина"

Написать представителям Автора:
sofia-shibeko-poetry@yandex.by

Написать Fiolle Studio:
fiolle-studio@yandex.by